

Е.В. Карпова

ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛЕГИЗМА

Аннотация: *Объективные условия восприятия пространства рассматриваются в соответствии с легистическим типом правопонимания. Объективная правовая действительность предстаёт как совокупность специфических правовых внешних факторов: идеальных (принципы, нормы права, правовые институты и отрасли права) и реальных (юридические факты правоотношения, и источники права). Обосновывается их влияние на восприятие пространства и преобразование определенного фрагмента действительности в пространственный образ, окрашенный философско-правовым смыслом, вертикальное направление движения мышления.*

Ключевые слова: *Философия, восприятие, пространство, социокультура, легизм, закон, нормы, источники, правоотношения, действительность*

В соответствии с *легистическим* типом правопонимания многообразие внешних объективных условий философско-правового восприятия пространства характеризуется совокупностью (системой) обязательных норм, предписанных официальной властью, принудительных установлений государства.

Как писал видный древнекитайский политический деятель Гуань Чжун: «...верхи должны добросовестно заботиться о верхах, а низы должны честно служить верхам. Если верхи добросовестно заботятся о низах, то установленные ими законы и нормы разумны. Если низы честно служат верхам, то они искренни в соблюдении долга и повиновении приказам. Если верхи разумны и низы искренни, то между верхами и низами существует моральное единство, и они заменяют друг друга в должном порядке».¹ В связи с этим, как нам представляется, *онтологическое* единство верха и низа – это выражение принципа иерархичности, формального неравенства, одна из основ философско-правового восприятия пространства.

По мнению древнекитайского легиста Хань Фэя: «Небо имеет свой великий закон, и человек имеет свой

великий закон».² Эти идеи нашли своё воплощение в ранних правовых источниках Китая и Японии. Как сказано в статье 3 японского источника – Конституций Сётоку (604 г.н.э.) «Почтительно воспринимая государевы указы, обязательно соблюдайте [их]. Государь – [это] небо, вассалы – земля. Небо покрывает [землю], а земля поддерживает небо».³ Перед нами предстают вертикальная и горизонтальная пространственные плоскости философско-правовых представлений. Небо и правитель где-то вверху, а люди как равные субъекты находятся в одной плоскости на земле. Добродетель исходит от Неба и по вертикали передаётся правителю и любому другому члену общества, она является основой как вертикальных, так и горизонтальных человеческих отношений. Хань Фей писал также: «А принцип закона состоит в том, что уложения и указы издаются государственными учреждениями, а народ в своём сердце крепко помнит о наказаниях, награды выдаются тем, кто остерегается закона, кары

² Хань Фей. Хань Фей-Цзы // В мире китайской мудрости. – М.: «Мартин», 2006. – С. 345.

³ Конституции Сётоку [Электронный документ] // Восточная литература – сайт. URL http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.htm (дата обращения 20.11.2011).

¹ Гуань Чжун. Гуань-цзы // В мире китайской мудрости. – М.: «Мартин», 2006. – С.153.

падают на тех, кто нарушает указы, – это руководство для подданных. Если государь не владеет искусством управления, то в верхах возникают злоупотребления; если подданные не следуют закону, то низы приходят к смуте, и тут нельзя отказываться от чего-то одного, обе эти вещи необходимы для царей». ⁴ Закон и служба соотносятся у Хань Фэя как верх и низ. Это соотношение обеспечивает порядок в социальном пространстве.

С точки зрения Т. Гоббса «законодателем во всех государствах является лишь суверен, будь то один человек, как в монархии, или собрание людей, как в демократии или аристократии. Ибо законодатель есть тот, кто издает закон. А одно лишь государство предписывает соблюдение тех правил, которые мы называем законом. Поэтому законодателем является государство. Но государство является личностью и способно что-либо делать только через своего представителя (т. е. суверена), и поэтому единственным законодателем является суверен. На том же основании никто, кроме суверена, не может отменять изданного закона, ибо закон может быть отменен лишь другим законом, запрещающим приведение первого в исполнение». ⁵

Объективными предпосылками восприятия пространства в философско-правовых представлениях являются нормы права. По нашему мнению правовая норма как социокультурный фактор несёт в себе одновременно философско-правовые смыслы, значения и ценности. Философско-правовые особенности норм отмечает Г. Кельзен, по мнению которого «правоведение направлено на изучение тех норм, которые имеют характер норм права и придают определенным действиям характер правовых или противоправных актов. Ведь право, составляющее предмет этого познания, представляет собой нормативный порядок человеческого поведения, т. е. систему регулирующих человеческое поведение норм. Понятие «норма» подразумевает, что нечто должно быть или совершаться и, особенно, что человек должен действовать (вести себя) определенным образом». ⁶

Согласно точке зрения Г. Кельзена основанием действительности одной нормы может быть лишь действительность другой нормы. «Норма, представляю-

щая собой основание действительности другой нормы, является по отношению к ней высшей нормой. Однако поиск основания действительности нормы не может продолжаться бесконечно. Он должен закончиться нормой, которая – как последняя и наивысшая – постулируется. Будучи наивысшей нормой, она должна постулироваться, так как не может быть установлена властной инстанцией: в противном случае компетенция этой инстанции должна была бы основываться на какой-то ещё более высокой норме. Норма, постулируемая в качестве наивысшей, называется основной нормой. Все нормы, действительность которых можно вывести из одной и той же основной нормы, образуют систему норм, нормативный порядок. Именно основная норма конституирует единство некоего множества норм, так как она – основание действительности всех норм, принадлежащих к этому порядку». ⁷ Как указывает Л. С. Явич «формально-логически можно себе представить пирамиду, которая складывается из норм, группирующихся в отдельные институты, образующие отрасли права». ⁸

Стараясь проникнуть в онтологическую сущность вертикальности в философско-правовом смысле, и опираясь на космологические исследования Г. Башляра ⁹, мы можем предположить, что пирамиды, лестницы, иерархии норм права относятся к феноменам воздушной стихии благодаря динамическому воображению. Вертикальность входит в систему этих явлений как принцип упорядоченности, преемственности.

Иерархия норм права находит своё формальное закрепление в источниках права. Так, в соответствии с частью 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». ¹⁰ Или как указано в статье 98 Конституции Японии:

⁷ Чистое учение о праве Ганса Кельзена – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – Вып. 2. – С. 66.

⁸ Явич Л.С. Указ. соч. – С. 126.

⁹ См. Башляр Г. Грёзы о воздухе. Опыт о воображении движения. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. – С. 26.

¹⁰ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

⁴ Хань Фэй. Указ. соч. – С. 390.

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 206.

⁶ Чистое учение о праве Ганса Кельзена. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – Вып. 1. – С. 10.

«...Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие государственные акты, противоречащие в целом или в части её положениям не имеют законной силы».¹¹ Таким образом, по нашему мнению, имеет место пространственный принцип вертикальной иерархии норм права, который находит своё закрепление в текстах нормативных правовых актов.

Как известно, Г. Кельзен, разделяя «сущее» и «должное», полагал, что нормы относятся только к «должному», за что подвергался критике со стороны представителей социологической школы права. По мнению К. Кульчара «...элементы должного и сущего в праве неразрывны, поскольку объективной силой обладает обусловленная действительными отношениями правовая норма, когда она или совпадает со «статистической всеобщностью» действительных человеческих поступков, или же – поскольку нормативность имеет характер процесса – способна формировать эту всеобщность поведения с помощью своего механизма функционирования».¹² К. Кульчар связывает правовую норму с объективной действительностью, по его мнению, в ранг правовой нормы возводятся правила уже фактически проявляющиеся в осуществляемом субъектами поведении.¹³ Правовая норма проявляется во множестве вариантов поведения субъектов. Возникновение правовой нормы связано с обществом: «...те общественные отношения, которые находят выражение в явлениях права, влияют и на спонтанное формирование поведения людей».¹⁴ В силу возможности государственного принуждения, правовая норма «располагает такой фактической силой, которая влияет на сознание правонарушителей».¹⁵ К. Кульчар обращает внимание: «Важное в правовом смысле поведение человека также направляется фактами, поэтому фактически живущие в общественной действительности правовые явления обладают нормативной силой».¹⁶ Исходя из этого, нормы права являются внешними факторами, влияющие на поведение человека в целом

и на восприятие пространства в частности. Они носят не только «чистый» идеальный характер «должного», но и связаны реальными общественными отношениями – общественным «сущим».

Идеи взаимосвязи норм права и общественных отношений всесторонне рассматриваются с точки зрения *юридического позитивизма*. По мнению Г. Ф. Шершеневича индивид испытывает влияние внешней общественной среды. «Проблема взаимодействия должна быть рассмотрена с двух сторон: как влияет общество на индивида и как влияет индивид на общество. <...> Можно признавать, что психическая природа индивида есть его личное достояние, ограничиваемое средой в своем проявлении, но не обуславливаемое ею в самом происхождении. Можно, напротив, рассматривать психический облик индивида, как продукт общественной среды, и тогда остается лишь одно сомнение, полностью ли определяется индивид общественной средой или рядом с родовым достоянием индивид обладает и достоянием благоприобретенным».¹⁷ Далее Г. Ф. Шершеневич рассуждает: «Ум, чувства и даже воля индивида складываются под влиянием общественной среды. <...> С момента появления на свет, индивид испытывает культивирующее его чувство воздействия семьи, к которому уже рано начинает присоединяться сначала случайное, потом все усиливающееся воздействие общественности, находящейся за пределами семьи. И, наконец, человек вступает в широкую общественную среду, где его чувства подвергаются решительной культурной и гражданской отделке. Что сфера чувств человека есть результат общественного воздействия, видно из того, что для определения поведения индивида, который предстает перед нами, как герой романа или как преступник на суде, романист или адвокат рисуют нам картину того, как постепенно складывались чувства интересующего нас лица под влиянием внешних условий».¹⁸

Как утверждает И. А. Ильин «знание положительного права только тогда стоит на высоте, когда оно предметно. Это означает, что обращающийся к праву должен подходить к нему, видя в нем объективное данное содержание, имеющее свой законченный и определенный смысл; этот смысл, ранее кем-то (законодателем?) продуманный и облеченный в слова

¹¹ Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 393.

¹² Кульчар К. Основы социологии права. – М.: Прогресс, 1987. – С. 144.

¹³ См.: там же – С. 148.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же – С. 149.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. [Электронный ресурс] – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. – Т. 1-2. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

¹⁸ Там же.

и фразы, должен быть теперь точно выяснен и неискаженно понят. Тому, кто хочет действительно знать положительное право, необходимо понять, что оно, прежде всего, дается ему в готовом, законченном, установленном виде, как особый предмет, со специфическими свойствами и чертами. Этот предмет, как и всякий предмет, требует, чтобы восприятие, внимание и мысль приспособились к нему и научились видеть и понимать его».¹⁹ И далее по И. А. Ильину: «Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий».²⁰

По мнению Б. А. Кистяковского «общественность вторгается в жизнь каждого сама помимо его воли и желания. <...> Но конечно не идеальная сфера нравственности, а более реальная область права придаёт общественности этот характер. Господство общественности над личностью создаётся главным образом правом с государственной организацией, направленной на его осуществление, с силой общественного мнения, отстаивающего ненарушимость основных правовых принципов, наконец, с укоренившимися побуждениями в каждой отдельной психике, постоянно всплывающими на поверхность сознания и предъявляющими к нему известные требования».²¹

По утверждению Б. А. Кистяковского «государственно-правовые учреждения, воплощающие в себе объективное право, являются, благодаря своей организации, таким же реальным продуктом в сфере общественности психико-правовых переживаний, как в сфере науки реальным продуктом интеллектуального творчества являются научные труды...».²² Далее он пишет о том, что право объективировалось и воплотилось в учреждениях.²³ Далее Б. А. Кистяковский продолжает: «реальность объективного права гораздо многообразнее, <...> она заключается не только в правовых учреждениях, а и во всяком осуществлении

права в общественной жизни».²⁴ Б. А. Кистяковский настаивает на существовании правовой реальности, когда говорит об осуществлении права и его конкретизации в общественных отношениях.²⁵

П. Е. Михайлов подверг критике эту точку зрения и доказал её несостоятельность. По его мнению, здесь происходит отождествление «велений» и подобных внешних фактов с нормами права. По мнению П. Е. Михайлова «Нормы права по своему существу суть принципы, идеи правно-должного и потому принадлежат к миру идеального бытия, веления же, запреты <...> – это эмпирические факты, поступки, действия законодателей и <...>, принадлежащие к миру реального бытия».²⁶ И далее, мы читаем у П. Е. Михайлова: «Нормы права, каковые сфере реальности совершенно чужды, принадлежат, к сфере иного идеального бытия, к сфере нормативной действительности, а не к области реальной эмпирической действительности. <...> Понятия, содержащие в себе, как элемент, понятие нормы права, относятся не к реальным, а к идеальным единствам. Так, напр., так наз. институты права, учреждения права и т. п., всё это <...> идеальные единства, идеологические величины».²⁷ Далее по П. Е. Михайлову: «Нормы права не реальны по своей «природе», не принадлежат к сфере реальности, как не принадлежат к последней вообще нормы, идеи, истины, законы <...>, но они обладают объективностью, <...> имеют абсолютное, всеобщее, общеобязательное объективное значение».²⁸

Как отмечал С. Л. Франк «действительность есть лишь отрезок рационального <...> в составе реальности, т. е. рационально постижимого; за его пределами простирается темный океан иррационального, непостижимого, только переживаемого и непосредственно опытно данного, что, будучи реальностью, выходит за пределы «действительности».²⁹ По мнению С. Л. Франка объективная действительность, конституируется для нас как система объектив-

¹⁹ Ильин И.А. Теория права и государства [Электронный ресурс] – М.: Издательство «Зерцало», 2003. Доступ из справ.–правовой системы «Гарант».

²⁰ Там же.

²¹ Кистяковский Б. Реальность объективного права (критико-методологический этюд) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.–правовой системы «Гарант».

²² Там же.

²³ См.: Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ Михайлов П.Е. О реальности права // Юридический вестник. – 1914. – V(I). – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. – С. 42.

²⁷ Там же. – С. 45.

²⁸ Там же. – С. 46.

²⁹ Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. – М.: Правда, 1990. – С. 261.

ных, определенных, содержаний.³⁰ По мнению С. Л. Франка «Мы имеем, очевидно, не одно, а два понятия «действительности». Под действительностью в узком и эминентном смысле мы разумеем действительность настоящего, «предстоящую» нам в опыте, – действительность того, с чем мы соприкасаемся, что мы воочию чувственно воспринимаем и что одно лишь имеет для нас практическое значение. «Действительность» же в более широком, пространенном смысле охватывает, напротив, и то, что когда-либо было и будет».³¹

По мнению С. С. Алексеева «...весь комплекс разнообразных юридических явлений образуют <...> своеобразную область действительности – мир права».³² С. С. Алексеев указывает на существенное отличие этой сферы действительности от других: «для права (которое является фактом реальности, налично существующим) характерно должествование. Юридические нормы «говорят» <...> не столько о том, что есть, реально существует, а о том, что должно быть».³³ Таким образом, по нашему мнению, нужно говорить не о правовой реальности, а о правовой действительности, содержащей идеальные и реальные компоненты.

Кроме того, С. С. Алексеев обращает внимание на взаимосвязь идеальных и реальных компонентов объективной правовой действительности: «характерно для позитивного права: его нормы, их существование, реализация <...> в своей основе слиты с законами, с другими формами внешнего бытия права...».³⁴ Т.о. мы можем говорить об *онтологической* взаимосвязи идеальных и реальных компонентов объективной правовой действительности.

Анализируя сказанное, можно сказать, что в сферу объективной идеальной действительности, входят нормы права и правовые институты, а в сферу объективной реальной действительности, входят юридические факты и источники (формы) права. Таким образом, на наш взгляд среди внешних факторов восприятия пространства в философско-правовых представлениях можно выделить объективно-идеальные факторы – принципы, нормы права,

правовые институты и отрасли, а так же объективно-реальные факторы, к которым относятся юридические факты и источники права. Они определяют преобразование чувственной данности индивиду определенного фрагмента действительности в пространственный образ. В связи с этим мы можем говорить об объективной правовой действительности как социокультурной внешней активной среде, совокупности объективных внешних идеальных и реальных факторов, которая в *онтологическом* плане выступает основой интерактивного плана социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях.

Совокупность объективных идеальных и реальных факторов влияющих на восприятие пространства отражена в конструкции механизма правового регулирования. По мнению С. С. Алексеева механизм правового регулирования – это «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения. <...> Механизм правового регулирования охватывает комплекс фрагментов правовой действительности».³⁵ Мы можем выделить такие элементы механизма правового регулирования как нормы права, источники права, связанные с ними акты толкования права, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, акты применения права.

Воздействие норм права как объективных идеальных факторов правовой действительности проявляется в их способности упорядочивания общественных отношений, определения их пространственной структуры. С точки зрения Л. С. Явича подразделение норм права на отрасли и институты основывается на разнообразии существующих общественных отношений. «Структурированность юридических норм определяется внешними связями права с экономической, классово-политической структурой общества, с государством (организованным принуждением). Структурность права своими корнями уходит в область социальных структур, имеет конечное обоснование вне права. Внутреннее единство всех действующих в государстве норм права обусловлено единством лежащей в его основе системы производственных и господствующих классово-политических отношений. А так же единством классовых интересов, тех, кто осуществляет власть и выражает свою

³⁰ См.: Там же.

³¹ Там же – С. 263.

³² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования – М.: «Статут», 1999. – С. 180.

³³ Там же.

³⁴ Там же. – С. 227.

³⁵ Там же – С. 364.

волю в праве».³⁶ И. П. Малинова обращает внимание на то, что категория субструктуры (суперструктуры – *Unterbau*) позволяет рассматривать право как такую сферу «которая обладает особым свойством мета– (или супер) структурирования массива наличных общественных отношений. Более того, само право существует в форме структурно упорядоченного сектора, сферы социального пространства, в котором всё многообразие общественных отношений представлено в особом ракурсе, под специфическим углом зрения – в инвариантах санкционированной юридической нормативности».³⁷ Анализ этого утверждения позволяет сделать нам вывод о способности к пространственному упорядочению как *онтологическом* свойстве права через взаимосвязь всех элементов механизма правового регулирования. Таким образом, объективные правовые факторы имеют способность пространственного упорядочения.

Признак формальной определённости права предполагает внешнее выражение правовых норм, их письменное закрепление. Важным внешним объективным фактором реальной действительности, влияющим на философско-правовое восприятие пространства, является система форм выражения нормативного материала – система источников права. По мнению С. С. Алексеева «...это не просто внешняя форма права, внешняя фиксация культурного блага, а само его бытие».³⁸ С социокультурной точки зрения мы можем оценить источники права как материальные артефакты, в которых содержатся нормы права как разновидность социокультурных смыслов, значений, норм. Среди источников права можно назвать следующие: правовой обычай, судебный прецедент, нормативный правовой акт (закон, указ, постановление и др.), нормативный договор (международный, федеративный и др.), научная правовая доктрина (труды римских юристов) и религиозная правовая доктрина (Коран, Сунна, Иджма, Кияз). Каждой отдельной взятой правовой системе соответствует свой набор источников права, который определяет особенности правовой культуры и философско-правового восприятия пространства. Согласно точке зрения Л. С. Явича может существовать горизонтальное соотношение и вер-

тикальная зависимость источников права между собой. Это зависит от конкретно-исторической ситуации, экономики, традиций и культуры страны.³⁹

По нашему мнению, философско-правовое восприятие пространства определяют юридические факты – это определенные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, прекращение или изменение правоотношений. Факты становятся юридическими в результате признания их таковыми государством, законом. Это такие, обстоятельства реальной действительности, которые затрагивают наиболее существенные интересы общества, входят в сферу правового регулирования и могут повлечь за собой известные юридические последствия. Факты реальной действительности, возникают и существуют помимо права, но право придает им статус юридических в целях регуляции и упорядочения общественных отношений. Юридические факты классифицируются по волевому признаку на события и действия. События – это такие внешние обстоятельства, которые объективно не зависят от воли и сознания людей. Выделяют события абсолютно независимые от воли и сознания людей и события относительно независимые от воли и сознания людей. Действия – это внешние факты, которые зависят от воли и сознания людей. Среди действий выделяют правомерные – акты (сделки, акты административных органов, судебные акты), поступки (находка, обнаружение клада, творческая деятельность) и неправомерные – правонарушения. Все они являются актами социокультурного взаимодействия субъектов, влияющими на восприятие пространства в философско-правовом смысле.

С философско-правовой точки зрения сферой социокультурного взаимодействия субъектов являются правоотношения. Согласно точке зрения Р. О. Халфиной конкретные, реальные общественные отношения, облеченные в форму права приобретают характер правоотношений.⁴⁰ По мнению Л. С. Явича «важнейший смысл правовых отношений состоит в том, что они предполагают дальнейшую конкретизацию прав и обязанностей в зависимости от юридических фактов».⁴¹ С нашей точки зрения важно то, что в правоотно-

³⁶ Явич Л.С. Указ соч. – С. 126.

³⁷ Малинова И.П. Философия правотворчества. – Екатеринбург, 1996. – С. 106, 110.

³⁸ Там же.

³⁹ Явич Л.С. Указ соч. – С. 115.

⁴⁰ Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 23-24.

⁴¹ Явич Л.С. Указ соч. – С. 207.

Политика и общество 2 (98) • 2013

шениях реализуется правовая активность субъектов, посредством актов соблюдения, исполнения, использования и применения права. Так вырисовывается внешний активный фон социокультурного восприятия пространства философско-правового содержания.

Таким образом, с точки зрения легистического подхода объективная правовая действительность представляет собой совокупность внешних объективных идеальных и реальных факторов способных оказывать влияние на восприятие пространства, преобразование определенного фрагмента действительности в пространственный образ, придавая ему философско-правовой смысл. К идеальным факторам объективной правовой действительности относятся принципы, нормы права, правовые институты и отрасли. К реальным факторам относятся юридические факты правоотношения, и источники права. Совокупность объективных идеальных и реальных факторов влияющих на восприятие пространства отражена в конструкции механизма правового регулирования. Концепции *легистического* подхода дают нам детальные представления о вертикальной правовой иерархии и о вертикальном направлении движения мышления.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования – М.: «Статут», 1999.
2. Башляр Г. Грёзы о воздухе. Опыт о воображении движения. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2.
4. Гуань Чжун. Гуань-цзы // В мире китайской мудрости. – М.: «Мартин», 2006.
5. Ильин И.А. Теория права и государства [Электронный ресурс] – М.: Издательство «Зерцало», 2003. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».
6. Кистяковский Б. Реальность объективного права (критико-методологический этюд) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Принята всенародным голосованием

12 декабря 1993 года. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

8. Конституции Сётоку [Электронный документ] // Восточная литература – сайт. URL http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.htm (дата обращения 20.11.2011).
9. Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. – М.: Издательство БЕК, 2002.
10. Кульчар К. Основы социологии права. – М.: Прогресс, 1987.
11. Малинова И.П. Философия правотворчества. – Екатеринбург, 1996.
12. Михайлов П.Е. О реальности права // Юридический вестник. – 1914. – V(I). – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914.
13. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. – М.: Правда, 1990.
14. Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. – 1971. – № 10.
15. Хань Фей. Хань Фей-Цзы // В мире китайской мудрости. – М.: «Мартин», 2006.
16. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – Вып. 1.
17. Чистое учение о праве Ганса Кельзена – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – Вып. 2.
18. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. [Электронный ресурс] – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. – Т. 1-2. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».
19. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya – M.: «Statut», 1999.
2. Bashlyar G. Grezy o vozdukh. Opyt o voobrazhenii dvizheniya. – M.: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 1999.
3. Gobbs T. Leviathan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. Soch.: v 2 t. – M.: Mysl', 1991. – T. 2.
4. Guan' Chzhun. Guan'-tszy // V mire kitayskoy mudrosti. – M.: «Martin», 2006.

5. Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva [Elektronnyy resurs] – M.: Izdatel'stvo «Zertsalo», 2003. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».
6. Kistyakovskiy B. Real'nost' ob'ektivnogo prava (kritiko-metodologicheskiy etyud) [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».
7. Kul'char K. Osnovy sotsiologii prava. – M.: Progress, 1987.
8. Malinova I.P. Filosofiya pravotvorchestva. – Ekaterinburg, 1996.
9. Mikhaylov P.E. O real'nosti prava // Yuridicheskiy vestnik. – 1914. – V(I). – M.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1914.
10. Frank S.L. Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii. – M.: Pravda, 1990.
11. Khalfina R.O. Metodologicheskiy aspekt teorii pravootnosheniy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1971. – № 10.
12. Khan' Fey. Khan' Fey-Tszy // V mire kitayskoy mudrosti. – M.: «Martin», 2006.
13. Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena. – M.: INION AN SSSR, 1987. – Vyp. 1.
14. Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena – M.: INION AN SSSR, 1988. – Vyp. 2.
15. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. [Elektronnyy resurs] – M.: Izdanie Br. Bashmakovykh, 1910. – T. 1-2. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».
16. Yavich L.S. Obshchaya teoriya prava. – L. : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976.